

УДК 37.015.3

ДИНАМИКА УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ ЛИЧНОСТИ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ*

О.Е. МАЛЫЦЕВА, старший преподаватель кафедры общей и социальной психологии Гродненского государственного университета имени Янки Купалы

В статье представлены результаты исследования мотивационной структуры личности в процессе непрерывного профессионального образования. Определено, что в структуре реальной учебной мотивации наиболее сильными являются мотивы поддержания жизнеобеспечения, комфорта и достижения социального статуса. В структуре идеальной учебной мотивации наибольшей побудительной силой обладают мотивы направленные на достижение социального статуса, общения и творческой, развивающей активности. В структуре обоих видов учебной мотивации наиболее слабыми оказались мотивы общей активности и социальной полезности. Определены тенденции динамики основных мотивационных факторов в структуре учебной мотивации участников образовательного процесса.

Ключевые слова: мотив, мотивация, мотивационная сфера личности, мотивационная структура личности, «реальное» и «идеальное» состояние мотива.

DYNAMICS OF PERSONALITY'S ACADEMIC MOTIVATION AT DIFFERENT STAGES OF CONTINUOUS EDUCATION

O. MALTSAVA, senior lecturer

In the article are presented the research results of motivational structure of personality in continuous education. It has been determined that the most powerful motives in the structure of the "real" academic motivation are the motives of life support, comfort, and social status achievement. In the structure of the "ideal" academic motivation the motives of social status achievement, communication and creative developmental activities have more driving force. The weakest motives in the structure of both types of academic motivation are the motives of basic activity and social utility. The trends of dynamics of the main motivational factors in the academic motivation's structure of participants of educational process have been identified.

Keywords: motive, motivation, motivational sphere of the personality, motivational structure of the personality, "real" and "ideal" motive condition.

На современном этапе мирового экономического и общественного развития образование становится для человека непосредственной частью его жизнедеятельности и определяет меру эффективности и качества его жизни. Новый образовательный стандарт ориентирован на становление личностных характеристик выпускника, креативно и критически мыслящего, активно и целенаправленно познающего

мир, мотивированного на творчество, современную инновационную деятельность, образование и самообразование в течение всей своей жизни [1].

В этой связи, важной задачей профессионального образования является не только подготовка высококвалифицированного специалиста, но и целостное развитие человека как личности, развитие его способностей, стремлений

* Статья поступила в редакцию 4 апреля 2013 года.

и возможностей. Достижение этих целей возможно лишь в рамках новой образовательной модели — системы непрерывного образования, направленной на развитие самостоятельности, целеустремленности и ответственности у обучающихся, укреплении способности адаптироваться к преобразованиям, происходящим в экономике, культуре общества в целом, а также в профессиональной жизни [2].

В Республике Беларусь сложилась многоуровневая личностно-ориентированная система образования, построенная в соответствии с Международным классификатором и международными образовательными стандартами, принцип непрерывности закреплён в Кодексе Республики Беларусь об образовании [3]. Единство и непрерывность образования обеспечиваются преемственностью уровней образования и наличием соответствующих учреждений образования. Министр образования Республики Беларусь С.А. Маскевич отмечает: «Комплексное развитие уровней образования обеспечивается принятыми на среднесрочную перспективу соответствующими государственными программами. Реализован принцип «образование через всю жизнь»» [4, с.5].

Понятие «непрерывное образование» до сих пор не имеет однозначного определения. С одной стороны, понятие «непрерывное образование» отражает стадиальность в получении знаний. С другой, указывает на целостность образования, на наличие потребности в постоянном самосовершенствовании и получении знаний, на постоянное обогащение духовного мира человека [5].

Для обеспечения эффективности и качества непрерывного профессионального образования, в практике необходимо учитывать личностные характеристики обучаемых, и, в первую очередь, особенности мотивации личности, поскольку характер протекания и результативность учебной деятельности, в первую очередь обуславливаются силой и качественными характеристиками побуждений, мотивирующих эту деятельность [6]. Изучение мотивации обучающихся также позволяет повысить эффективность работы преподавателя в решении задач личностного развития учащихся и служит инструментом для выявления изменений развития современного общества, происходящих в условиях модернизации непрерывного профессионального образования.

Мотивация как совокупность причин психологического характера, объясняющих активность и поведение человека, пронизывает все основные структурные образования личности. Многие исследователи (В.Г. Асеев, Л.И. Божович, П.М. Якобсон, В.И. Ковалев, В.Э. Мильман, Н.В. Елфимова и др.) сходятся в том, что мотивация представляет собой динамическое, развивающееся в процессе жизнедеятельности человека целостное образование, включающее побуждения разного уровня и плана в их реальном сплетении и сложной взаимосвязи [7; 8; 9; 10; 11; 12 и др.].

Мотивационная сфера, представляющая собой сложное структурное образование в виде определённой иерархии побуждений, признаётся ядром личности (Л.И. Божович, В.С. Мерлин, П.М. Якобсон и др.), поскольку при окончательном её формировании одним из главных факторов развития является выбор определённого варианта удовлетворения потребностей и, соответственно, того или иного способа жизни [11]. Основной составляющей мотивационной сферы и ведущей характеристикой личности, определяющей вектор её активности, выступает направленность личности, представляющая собой систему устойчиво доминирующих мотивационных образований. Направленность личности является сложным мотивационным образованием, которое выражается в целях и мотивах поведения, потребностях, интересах, идеалах, убеждениях, установках, пронизывая весь жизненный путь человека [13]. Эта система определяет направление поведения и деятельности человека, ориентирует его и, в конечном итоге, определяет облик человека в социальном плане [11, 14, 15 и др.].

В качестве одной из основных характеристик мотивационной сферы личности в целом, Б.Ф. Ломов выделяет направленность на производство и на потребление [16]. По мнению В.Э. Мильмана, главной, системообразующей мотивационной характеристикой личности, является соотношение ее производительной и потребительной направленностей. Первая, является созидательной, способствующей порождению общественно значимых материальных и духовных ценностей, обуславливает творческое развитие личности, ориентирует человека на будущее и способствует включению в социум. Потребительная направленность обеспечивает жизнедеятельность субъекта и обусловлена его

натуральными потребностями [17]. Сходное представление о поляризации побудительных сил личности высказывает А. Маслоу, разграничивая мотивы «дефицита» и мотивы «роста» и, в соответствии с этими глобальными побудительными силами, различает способы жизнедеятельности по «дефицитарному» принципу и по принципу «роста» [18].

Одним из важнейших аспектов проблемы мотивации в ее общепсихологическом значении является мотивация учебной деятельности, реализующейся сегодня в качественно трансформирующихся условиях современных общественных реалий [19]. Исследованию мотивации учебной деятельности посвящено множество работ отечественных и зарубежных психологов, описаны виды учебной мотивации, динамика, определена структура и её специфика на каждом возрастном этапе. Однако, вне поля зрения ученых осталась проблема исследования данного личностного образования в процессе профессиональной подготовки и переподготовки с позиций целостного, системного подхода, предполагающего изучить мотивы человека в их взаимосвязи, взаимообусловленности, а также, в динамике развития, что и определило предмет нашего исследования.

Представляется очень важным отметить, что в качестве детерминант учебной деятельности практически невозможно выделять какие-либо особые мотивационные образования. Это – все те общие, «образующие» мотивационной сферы, которые «прилагаются» конкретным образом к сфере учебной деятельности [19], а именно под мотивами учебной деятельности понимаются все факторы, обуславливающие проявления учебной активности: потребности, цели, установки, интересы и др. [20].

Таким образом, в целях совершенствования системы непрерывного профессионального образования, процесс подготовки специалистов необходимо строить с учетом особенностей мотивационных образований личности, определяющих направление и содержание активности личности. В нашем исследовании была предпринята попытка изучения содержания, структуры и динамики мотивации личности обучающихся на разных этапах непрерывного профессионального образования.

Отметим, что процесс изучения динамики учебной мотивации считаем целесообразным начинать с определения исходного ее состояния

у выпускников общеобразовательных школ, поскольку формирование мотивации у студентов в высшей школе не начинается, а продолжается, т.к. ее основы закладываются в общеобразовательной школе под действием учебной деятельности. Мы придерживаемся широкого толкования термина «динамика», подразумевая под ним все изменения, происходящие в мотивационной сфере личности в процессе обучения.

Методика исследования. С целью изучения содержания, структуры и динамики мотивации личности использовалась методика В.Э. Мильмана [21], позволяющая зафиксировать состояние мотивационной сферы в целом, определить объем усилий, затрачиваемых для удовлетворения потребностей, а также динамику мотивации в учебной деятельности.

Выводимые в результате тестирования диагностические оценки относятся к 7 шкалам: П – мотивация поддержания жизнедеятельности; К – мотивы комфорта; С – статусно-престижная мотивация; О – мотивация общения; Д – мотивация общей активности; ДР – мотивы творческой, развивающей активности; ОД – мотивы социальной полезности. Все эти типы мотиваций, как основные личностные направленности, можно объединить в две группы, образующие собой функциональные побудительные тенденции личности: группа мотивов (П-К-С) образует *потребительную*, а группа (Д-ДР-ОД) составляет *производительную* функциональную тенденции личности. В мотивационный профиль включены шкала «ид», характеризующая «идеальное» состояние мотива, а именно уровень собственно побуждения, устремления и шкала «ре», отражающая «реальное» состояние мотива, т.е., то, насколько испытуемый расценивает данный мотив удовлетворенным в настоящее время.

В исследовании приняли участие 685 обучающихся, из них: 113 выпускников общеобразовательных школ №33 и №2 г. Гродно, 396 студентов ГрГУ им. Янки Купалы 1, 3 и 5 курсов обучения (148; 117; 131 соответственно) и 176 слушателей Института повышения квалификации и переподготовки в области технологий информатизации и управления БГУ (филиал в г.Гродно).

Результаты и их обсуждение. На первом этапе исследования, с целью определения особенностей содержания мотивационной структуры

личности, осуществлялся сравнительный анализ выраженности побудительной силы мотивационных факторов учебной мотивации обучающихся с учётом идеального и реального состояния мотивов.

Установлено значительное сходство структуры идеальной учебной мотивации у всех категорий обучающихся. В частности, одинаково наиболее сильными для респондентов являются мотивы, направленные на достижение социального статуса, а также мотивы общения и творческой, развивающей активности. Однако, в структуре реальной учебной мотивации обнаружены некоторые отличия в выраженности побудительной силы мотивационных факторов, так для студентов всех курсов обучения и для взрослых обучающихся наиболее сильными являются мотивы поддержания жизнеобеспечения, тогда как для старшеклассников – мотивы комфорта. Кроме того, для большинства обучающихся, значительной силой (2 ранговое место) обладают мотивы социального статуса и престижа, тогда как для студентов 5 курса – мотивы общения. Отметим, что в структуре реальной учебной мотивации студентов 3 курса и взрослых обучающихся также высокой побудительной силой обладает мотив творческой, развивающей активности.

Среди наиболее слабых мотивов в структуре как идеальной так и реальной учебной мотивации обучающихся, оказались мотивы общей активности, отражающие энергичность, стремление субъекта приложить свою энергию и умения в той или иной сфере деятельности и мотивы общественной полезности.

В целом, проведенный сравнительный анализ выраженности мотивационных факторов в структуре учебной мотивации обучающихся свидетельствует о том, что в наибольшей степени идеальные и реальные мотивации различаются по силе мотивов поддержания жизнеобеспечения и мотивов комфорта, которые наиболее сильны в реальной учебной мотивации, тогда как в идеальной учебной мотивации они имеют меньшую побудительную силу. В структуре идеальной мотивации испытуемых мотивы общения и творческой активности имеют большую побудительную силу в сравнении с реальной мотивацией. В структуре обоих видов учебной мотивации наиболее слабыми оказались мотивы общей активности и социальной полезности. Из этого следует, что обучающиеся занимают потреби-

тельскую позицию и озабочены, в основном, проблемами, связанными с благоприятными условиями учебы и быта, завоеванием влияния на окружающих. Мотивационные тенденции, свидетельствующие о стремлении к развитию своей личности, а именно, к активности творческой направленности и социальной деятельности, у них выражены слабо.

Тенденции динамики учебной мотивации личности. На следующем этапе исследования определялись тенденции динамики мотивационных факторов в структуре учебной мотивации участников образовательного процесса. Основой для определения тенденций динамики послужили результаты применения последовательного сравнительного анализа (по категориям выборки) выраженности мотивационных факторов, с учетом идеального и реального состояния мотивов. Достоверность различий определялась с помощью t-критерия Стьюдента.

В результате исследования было установлено, что мотивы поддержания жизнедеятельности (рис.1) в учебной идеальной мотивации значительно усиливаются ($p < 0,01$) к 1 курсу обучения и остаются относительно постоянными на протяжении всего дальнейшего обучения. Тогда как в реальной учебной мотивации мотивы поддержания жизнедеятельности также усиливаются ($p < 0,05$) к 1 курсу обучения, остаются относительно постоянными на протяжении вузовского обучения и к этапу послевузовского обучения вновь значительно усиливаются ($p < 0,001$).

Побудительная сила мотивов комфорта (рис. 2) в структуре идеальной мотивации значительно не изменяется в течение профессионального обучения, однако в реальной учебной мотивации у студентов 1 курса и 3 курса отмечается динамика снижения усилий ($p < 0,001$), направленных на удовлетворение мотива комфорта в обучении.

Некоторой скачкообразностью отличается динамика мотивов достижения социального статуса (рис.3). Так, в учебной идеальной мотивации наблюдается тенденция их увеличения ($p < 0,05$) к 3 курсу вузовского обучения и к этапу послевузовского обучения ($p < 0,01$). При этом в реальной учебной мотивации побудительность данных мотивов значительно ($p < 0,05$) снижается к 3 курсу вузовского обучения, но к этапу послевузовского обучения вновь значительно усиливается ($p < 0,001$).

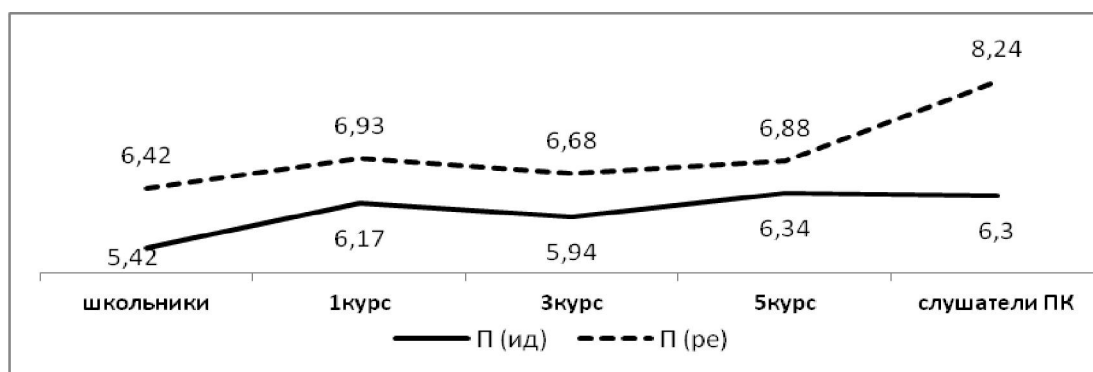

Рисунок 1 — Динамика мотивов поддержания жизнедеятельности в структуре учебной мотивации обучающихся

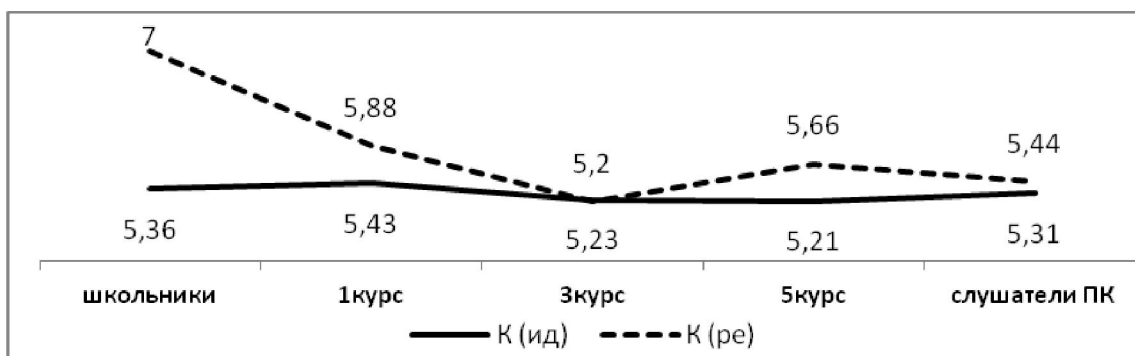

Рисунок 2 — Динамика мотивов комфорта в структуре учебной мотивации обучающихся

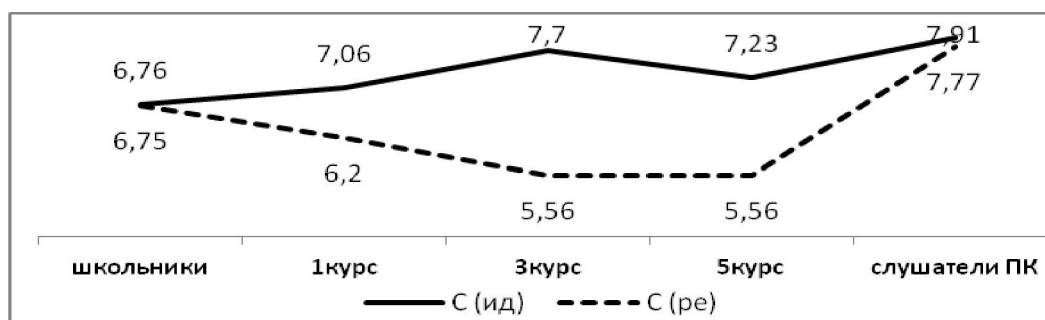

Рисунок 3 — Динамика мотивов социального статуса в структуре учебной мотивации обучающихся

Особенностью изменения мотивации общения (рис. 4) является её неоднозначный характер в структуре идеальной мотивации, так к 1 курсу обучения её побудительная сила возрастает ($p < 0,01$), на 3 курсе обучения отмечается её снижение ($p < 0,05$), затем на этапе повышения квалификации вновь отмечается значительный рост побудительности данного типа мотивов ($p < 0,05$). В реальной учебной мотивации побудительность мотивов общения значи-

тельно усиливается ($p < 0,01$) только к 5 курсу вузовского обучения.

На всех этапах профессионального обучения в структуре идеальной мотивации прослеживаются значительные изменения динамики в отношении мотивов общей активности (рис.5): у первокурсников, по сравнению с выпускниками школ она резко возрастает ($p < 0,001$), однако уже к третьему курсу обучения в вузе снижается ($p < 0,05$), у выпускников

вуза вновь отмечается рост ($p < 0,001$) побудительной силы данных мотивов, но у взрослых обучающихся снова наблюдается её снижение ($p < 0,05$). Для реальной учебной мотивации

выявлена тенденция к увеличению силы мотивов общей активности ($p < 0,05$) лишь к этапу послевузовского обучения.

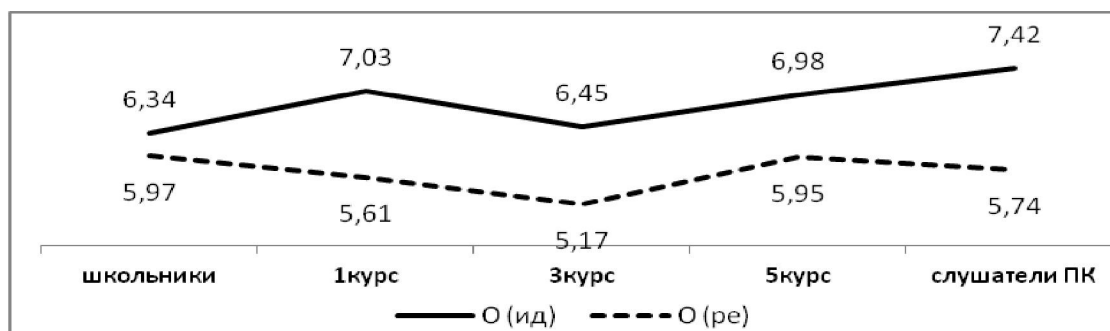

Рисунок 4 — Динамика мотивов общения в структуре учебной мотивации обучающихся

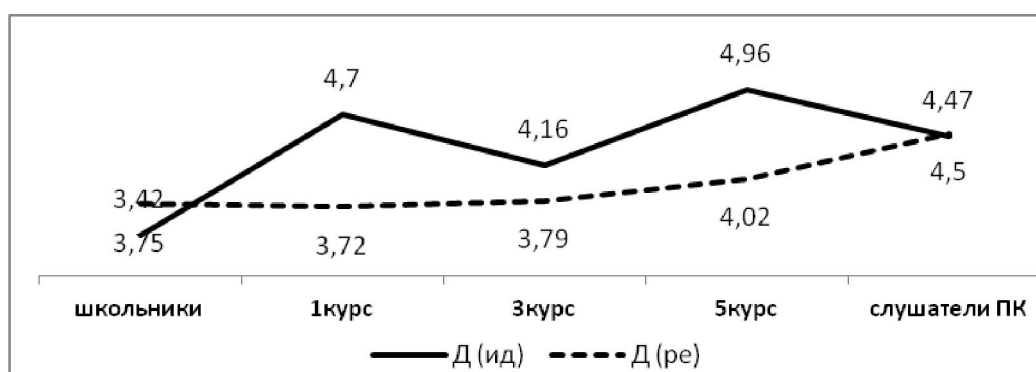

Рисунок 5 — Динамика мотивов общей активности в структуре учебной мотивации обучающихся

Побудительная сила мотивов творческой активности (рис.6) в структуре идеальной мотивации усиливается ($p < 0,001$) лишь к этапу послевузовского обучения. В реальной учебной мотивации отмечается рост побудительности этих мотивов и к 1 курсу обучения ($p < 0,05$) и к этапу послевузовского обучения ($p < 0,001$).

В учебной идеальной мотивации наблюдается тенденция увеличения силы мотивов социальной полезности (рис.7) к 1 и 5 курсам вузовского обучения ($p < 0,001$; $p < 0,05$ соответственно). При этом в реальной учебной мотивации их побудительность значительно усиливается ($p < 0,05$) только к этапу послевузовского обучения.

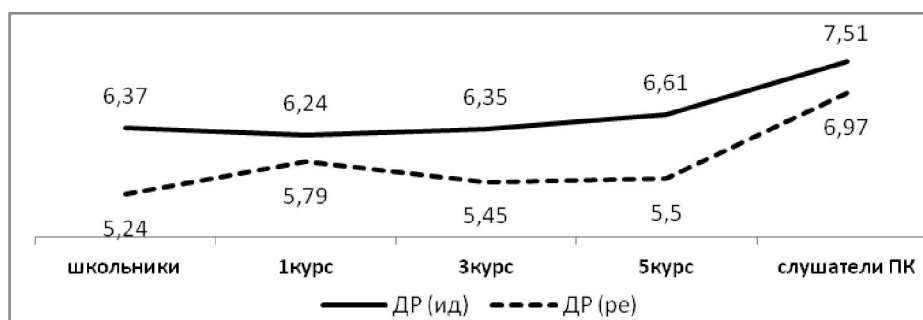

Рисунок 6 — Динамика мотивов творческой активности в структуре учебной мотивации обучающихся

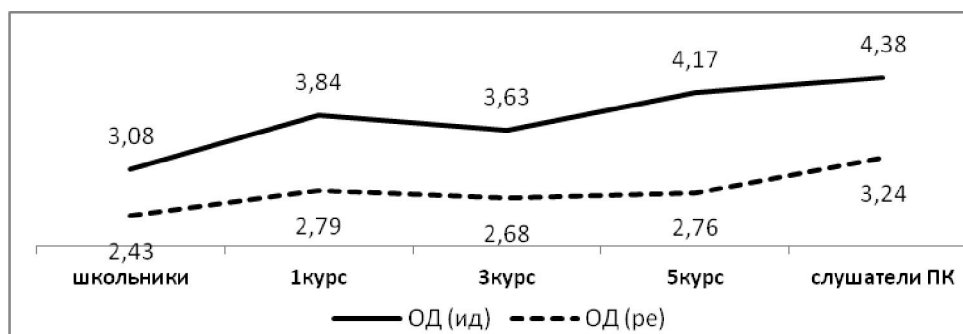

Рисунок 7 – динамика мотивов социальной полезности в структуре учебной мотивации обучающихся

Затем определялись тенденции динамики мотивов, воплощающих направленность на производство и потребление. В мотивах общей активности, творческой активности и социальной полезности отражается развивающая производительная направленность личности, соответственно в мотивах поддержания жизнеобеспечения, комфорта и социального статуса – потребительная [17].

Установлено (рис. 8), производительная направленность в учебной деятельности при иде-

альном состоянии мотивов, значительно усиливается у первокурсников, по сравнению со старшеклассниками ($p \leq 0,001$), затем несколько снижается к третьему курсу обучения, однако к моменту окончания вуза вновь значительно возрастает ($p \leq 0,01$). При этом в реальной учебной мотивации, показывающей объем затрачиваемых усилий для удовлетворения потребностей, отмечается значительный рост в выраженности мотивов производительной направленности лишь у взрослых обучающихся ($p \leq 0,001$).

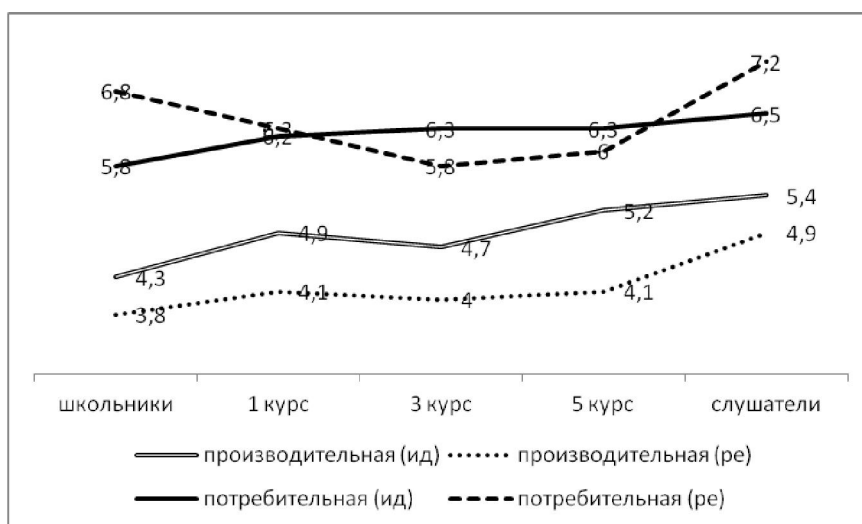

Рисунок 8 – Динамика производительной и потребительной направленностей личности в структуре учебной мотивации

Относительно потребительной направленности в идеальной мотивации установлена тенденция её увеличения у первокурсников ($p \leq 0,05$), по сравнению со школьниками, на протяжении остального периода обучения значимых различий не выявлено. Но, в реальной мотивации, установлена тенденция снижения силы потребительной направленности у перво-

курсников, по сравнению со старшеклассниками ($p \leq 0,05$), у третьекурсников, по сравнению с первокурсниками ($p \leq 0,01$), а на следующем этапе обучения (к 5 курсу) данный тип мотивации усиливается и значительно возрастает у взрослых обучающихся ($p \leq 0,001$).

Таким образом, результаты проведенного исследования позволили выявить следующие

особенности изменения учебной мотивации у обучающихся на разных этапах непрерывного профессионального образования.

На первом году обучения у студентов усиливаются мотивы (идеальные) к поддержанию жизнедеятельности, общению, общей активности и социальной полезности и в целом производительная мотивация. При этом в учебной деятельности они прикладывают большие усилия к удовлетворению мотивов поддержания жизнеобеспечения, творческой активности и, в целом, потребительной мотивации, а в меньшей степени – мотивов комфорта.

К 3 курсу у студентов усиливается социально-статусная мотивация и снижается мотивация общения и общей активности, при этом они считают наименее удовлетворенными в учебной сфере мотивы комфорта и социального статуса и, мотивы, воплощающие потребительную направленность. Вероятно, эта ситуация является одним из проявлений известного «кризиса 3 курса», часто проявляющегося в общем падении интереса к учебе и даже разочаровании в выбранной профессии.

К моменту окончания вуза у студентов наблюдается рост идеальных мотивов общей активности, социальной полезности и производительной направленности, а также они отмечают большую удовлетворенность мотивов общения в учебной деятельности и, в целом, мотивов производительной направленности. Вероятно, это связано с тем, что выпускник стоит перед необходимостью трудоустройства, начала самостоятельной жизни, создания семьи и перехода в новый статус взрослого человека.

На этапе послевузовского образования отмечается рост идеальных мотивов социального статуса, общения, творческой активности и снижается сила мотивации общей активности. При этом взрослые обучающиеся считают более насыщенными мотивы поддержания жизнеобеспечения, социального статуса и, в целом прикладывают большие усилия для удовлетворения мотивов как производительной так и потребительной направленностей. Возможно, это можно объяснить, тем, что взрослые обучающиеся, как правило, имеют опыт трудовой деятельности, что позволяет им на ином, чем у студентов уровне оценить возможность реализации всех видов мотивов в рамках учебной деятельности, где предоставляется значительно больше возможностей для активности, в том числе творческой.

Динамика учебной мотивации на разных этапах профессионального образования обеспечивается разным соотношением ее структурных элементов. Все полученные в исследовании выводы и заключения позволяют не только существенно расширить представление о динамике как важнейшей характеристике мотивации в системе непрерывного профессионального образования, но и предложить конкретные рекомендации по совершенствованию программ профессиональной подготовки и переподготовки кадров с учетом потребностей и мотивов личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурцева, Н.В. Аксиологические аспекты мотивации в образовании / Н.В. Бурцева // Человек и образование. – №1(26). – 2011. – С. 59–63.
2. Маслов, В.И. Непрерывное образование: подходы к сущности / В.И. Маслов, Н.Н. Зволинская, В.М. Корнилов // Труды ученых ГЦОЛИФКа: 75 лет: Ежегодник. – М., 1993. – С. 102–117.
3. Суша, Н.В. Национальная система непрерывного образования и проблемы инновационного развития / Н.В. Суша // М-лы междунар. симп. «Качество, инновации, образование и CALS-технологии» / под ред. д-ра техн. наук, проф. В.Н. Азарова. – М.: Фонд «Качество». – 2005 г. – С. 199–204.
4. Интервью с Министром образования Республики Беларусь С.А. Маскевичем для читателей журнала «Адукацыя і выхаванне» // Адукацыя і выхаванне. – 2013. - №1. – С.5-11.
5. Вершловский, С.Г. Непрерывное образование: Историко-теоретический анализ феномена / С.Г. Вершловский. – моногр. – СПб.: СПб АППО, 2008. – 155 с.
6. Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность / Х. Хекхаузен. – СПб.: Питер; М.: Смысл. – 2003 – 860с. (Сер. Мастера психологии”).
7. Елфимова, Н.В. Исследование структуры мотивационного компонента деятельности / Н.В. Елфимова // Вопросы психологии. – 1988. – №4. – С. 82–88.
8. Асеев, В.Г. Мотивация поведения и формирование личности / В.Г. Асеев. –М., Мысль, 1976. – 158 с.
9. Якобсон, П.М. Психологические проблемы мотивации поведения человека / П.М. Якобсон. – М.: «Просвещение», 1969. – 317с.
10. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: ЗАО «Издательство «Питер», 1999. – 720 с.: (Серия «Мастера психологии»).
11. Божович, Л.И. Изучение мотивации поведения детей и подростков / Л.И. Божович. – М.: Педагогика, 1972. – 351 с.
12. Ковалев, В.И. Мотивационная сфера личности как проявление совокупности общественных отношений / В.И. Ковалев // Психол. журн. – 1984. – Т. 5. – №4. – С. 3–13.

13. Психология. Словарь-справочник. Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А. – Минск: «Хэлтон», 1998. – 399 с.
14. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. – СПб.: Издательство «Питер», 2000. – 512 с.
15. Андреева, Г.М. Психология социального познания / Г.М. Андреева. – М., 2000. – 267 с.
16. Ломов, Б.Ф. Личность в системе общественных отношений / Б.Ф. Ломов // Психологический журнал. – 1981. – № 1. – С. 3–17.
17. Мильман, В.Э. Производительная и потребительная мотивации / В.Э. Мильман // «Психологический журнал». – 1988. – № 3. – С. 27–39.
18. Мильман, В.Э. Побудительные тенденции в структуре деятельности / В.Э. Мильман // Вопросы психологии, 1982. – № 3. – С. 5–15.
19. Карпова, Е.В. Структура и генезис мотивационной сферы личности в учебной деятельности: автореф. дис. ... доктора психол. наук / Е.В. Карпова; ГОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского». – Ярославль, 2009. – 23 с.
20. Рюмина, Т.В. Эмоционально-чувственные факторы формирования мотивации учебной деятельности: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Т.В. Рюмина; НГПУ. – Новосибирск, 2002. – 22 с.
21. Мильман, В.Э. Мотивационный профиль личности – “Практикум по психодиагностике. Психодиагностика мотивации и саморегуляции” / В.Э. Мильман. – М. МГУ, 1990. – С. 21–43.